

Графъ Л. Толстой, какъ одинъ изъ самыхъ яркихъ выразителей духа грядущаго антихриста.

(Къ дню годовщины смерти Толстого 7-го ноября 1911 г.).

Въ настоящее время такъ называемаго религіознаго самозванства, когда имя Христово присвояютъ себѣ сплошь и рядомъ такіе проповѣдники и такія ученія, которыя на дѣлѣ и по существу не только не имѣютъ ничего общаго съ Небеснымъ Учителемъ истины, Господомъ Иисусомъ Христомъ и Его Святымъ Евангелиемъ, но по существу совершенно чужды и прямо враждебны Ему, надо быть христіанамъ особенно осторожными, чтобы при выборѣ учителей и ученій не впасть въ обольщеніе и пагубное заблужденіе. Прекрасное руководство къ опознанію духа истины и духа лжи находимъ въ слѣдующихъ словахъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова: *«Возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога-ли суть,—ибо много лжепророковъ явилось въ міръ. Духа Божія и духа лжи такъ познавайте: всякій духъ, что исповѣдуетъ Иисуса Христа, во плоти пришедша, отъ Бога есть. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, во плоти пришедшаго, не отъ Бога: это духъ антихриста, о коемъ вы слышали, что приходитъ, и уже есть онъ въ міръ»* (Іоан. 1-е, IV, 1—3). Изъ всѣхъ предтечъ грядущаго антихриста, самаго ужаснаго и страшнаго обольстителя, имѣющаго подъ личиною добра увлечь даже избранныхъ, при кончинѣ міра, въ ужасную бездну зла, самымъ яркимъ выразителемъ духа его, самымъ виднымъ предтечею его, за послѣднее время является, по нашему мнѣнію, графъ Левъ Толстой. О, сколько уже «избранныхъ» прельстилъ онъ своей мнимо евангельской правдой, своей проповѣдью непротивленія злу, которая въ сущности ведетъ къ анархіи и разрушенію, то есть къ той именно безднѣ зла, въ которую будетъ толкать современное ему человѣчество и послѣдній антихристъ, противникъ Христа, и сколько прельститъ онъ и еще, даже по смерти своей, въ своихъ сочиненіяхъ, которыя съ такой ужасающей быстротою распространяются и съ

ются какой-то невидимою рукой, гдѣ-то добывающей огромныя средства для удешевленнаго распространенія ихъ!!! Показать, насколько возможно, въ этомъ краткомъ чтеніи, какой ужасный соблазнъ заключается подъ этой обманчивой личиною мнимо евангельскаго ученія Льва Толстого и составляетъ задачу этого чтенія.

Толстой былъ проповѣдникомъ моральнаго личнаго нравственнаго совершенствованія, воздержанія, личныхъ подвиговъ, служенія обществу, словомъ проповѣдникомъ добра, которымъ онъ примыкалъ къ евангелію Христову, но примыкалъ только внѣшнимъ, наружнымъ образомъ, такъ какъ добро, проповѣданное имъ, было добромъ безъ признанія Богочеловѣка Христа и Его духовно-благодатнаго Царства, открытаго Имъ въ основанной Имъ Церкви Его, о Которой Онъ сказалъ: созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ее (Мѣ. 16, 18). И посмотрите: какой безчисленный сонмъ святыхъ Божіихъ человѣковъ дала намъ Церковь Христова. А что дало намъ толстовство въ ихъ пресловутыхъ колоніяхъ! Ничего, кромѣ вражды, распри и споровъ... Особнно сближаетъ Толстого съ грядущимъ антихристомъ его необыкновенная духовная гордость, черта характера, отмѣченная въ немъ приснопамятнымъ старцемъ Оптиной пустыни іеросхимонахомъ Амвросіемъ, къ которому Л. Н. Толстой не разъ обрѣщался и въ письмахъ и въ личной бесѣдѣ за совѣтомъ и руководствомъ. «Необыкновенная духовная гордыня» препятствуетъ этому человѣку быть членомъ церкви Христовой, вотъ что говорилъ покойный о. Амвросій на вопросы о своихъ бесѣдахъ съ Толстымъ. И дѣйствительно, ни въ евангеліи, ни въ другихъ сочиненіяхъ Толстого нѣтъ ни слова о смиреніи, о той добродѣтели, которую Спаситель ставитъ во главу, въ основу нравственнаго совершенствованія человѣка-христіанина. Блаженни нищій духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное (Матѣ. V, 3). Кто не имѣетъ смиренномудрія, тотъ можно сказать, по свидѣтельству отцовъ—учителей аскетикеи, и не начиналъ еще духовной жизни. Толстой въ исканіи правды Божіей

никогда не имѣлъ этой добродѣтели. Напротивъ, еще въ 1855 году онъ возмнилъ о себѣ, какъ о проповѣдникѣ *новой* религіи. Въ дневникѣ его подъ этой датой читаемъ, что онъ чувствовалъ себя чуть-ли не пророкомъ, способнымъ посвятить себя осуществленію мысли—основать *новую* религію, соотвѣтствующую, по его словамъ, развитію человѣчества, религію Христа, но очищенную отъ вѣры и таинственности, религію практической, необѣщающей блаженства будущей жизни, которую онъ отрицалъ, хотя и говорилъ о безсмертіи души, понимая это безсмертіе въ пантеистическомъ смыслѣ, но дающей блаженство здѣсь на землѣ. «Дѣйствовать къ соединенію людей религіей разумнѣя жизни, вотъ основаніе мысли, которая, надѣюсь, увлечетъ меня». Эти выдержки изъ дневника Толстого, взяты мною изъ «Историческаго Вѣстника» за 1908 г., гдѣ помѣщена была біографія его. Такъ вотъ видите, какая гордая мысль обуряла Толстого,—быть основателемъ новой религіи, религіи Христа, но очищенной отъ вѣры и таинственности, религіи разумнѣя жизни которая-бы объединила всѣхъ людей, все человѣчество! И ему, вѣроятно, предносилась мысль, что имя его поставятъ выше имени Христа... И вотъ онъ, дѣйствительно, увлекаая идеей проповѣдника-космополита, проповѣдника нравственности и добра, но добра безъ Богочеловѣка Христа, и это проповѣдуемое имъ добро, вмѣсто объединенія человѣчества идеей добра, ведетъ въ сущности, какъ увидимъ далѣе, къ анархіи и разрушенію. Какъ все это напоминаетъ опять послѣдняго антихриста, который, по слову Божію и церковному преданію, будетъ требовать себѣ божескихъ почестей, объявитъ себя благодѣтелемъ всего человѣчества, будетъ говорить громкія и высокія слова о какой-то всемірно-объединяющей религіи міроваго разума и наброситъ блестящій покровъ добра и правды на тайну крайняго беззаконія, въ пору ея конечнаго проявленія, чтобы, по слову писанія, прельстить, елико возможно, и избранныхъ, т. е. истинныхъ а не мнимыхъ христіанъ, и низринуть ихъ въ ту страшную бездну зла,

которая откроется при концѣ міровой исторіи, въ окончательной развязкѣ всемірной катастрофы борьбы добра и зла, свѣта и тьмы, при второмъ пришествіи Господа Иисуса Христа. У насъ объ антихристѣ встрѣчаются иногда превратныя понятія, въ простомъ народѣ представляють его въ видѣ какого-то страшилища съ огненными глазами, а среди интеллигенціи такъ даже смѣются надъ нами, когда говоришь объ этомъ актѣ міровой исторіи, о пришествіи антихриста, что объясняется, конечно, невѣжествомъ ея, полнымъ незнакомствомъ съ показаніями Слова Божія объ антихристѣ и церковнаго преданія о немъ.

Знаменитый отечественный философъ нашъ Вл. С. Соловьевъ, сынъ неменѣ знаменитаго историка Соловьева, сьумѣвшаго научить сына быть внимательнымъ къ урокамъ исторіи, силой философскаго ума своего, подъ руководствомъ Слова Божія, пришелъ въ исканіи истины и добра къ признанію Богочеловѣка Христа. Онъ-то именно и изобличилъ всю ложь Толстовскаго пониманія Христа и дѣла Его, обнаруживъ въ Толстомъ одного изъ самыхъ опасныхъ противниковъ Его. Есть у Соловьева сочиненіе подъ заглавіемъ «Три разговора», въ которомъ онъ изображаетъ Толстого подъ именемъ князя. Въ третьемъ разговорѣ объ антихристѣ есть чудная картина изобличенія во лжи антихриста старцемъ Иоанномъ, представителемъ восточной церкви, въ повѣсти о. Пансофія объ антихристѣ, и замѣчаніе одного изъ собесѣдниковъ (политика), что князь сбѣжалъ при чтеніи повѣсти какъ разъ въ тотъ моментъ, «когда старецъ Иоаннъ антихриста къ стѣнѣ прижалъ». А другой собесѣдникъ (генераль) объяснилъ это бѣгство пословицей: «знаетъ кошка, чье мясо съѣла!» Вотъ эта картина.

Когда антихристъ, изображенный Вл. С. Соловьевымъ, подъ видомъ всемірнаго монарха—Владыки, объявивъ себя благодѣтелемъ всего человѣчества, собираетъ къ себѣ представителей всѣхъ церквей и говоритъ имъ, что вотъ онъ даетъ всѣмъ людямъ всеобщее равенство, братство, благополучіе, счастье и свободу и

оставляетъ имъ и христіанскую религію, чего-же еще недостаетъ имъ, какого блага? Старець Іоаннь, представитель восточной церкви, говоритъ ему, что всего дороже для насъ въ христіанствѣ высшее благо его — Самъ Христосъ. ибо мы знаемъ, что въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно, и на вопросъ твой: что можешь сдѣлать для насъ, вотъ нашъ прямой отвѣтъ: исповѣдуй здѣсь теперь предъ нами Іисуса Христа Сына Божія, во плоти пришедшаго, воскресшаго и паки грядущаго, — исповѣдуй Его, и мы съ любовью примемъ тебя, какъ истиннаго предтечу Его второго славнаго пришествія. Благодѣтель челоѵчества остается безотвѣтнымъ, смертельно облѣднѣетъ, и старецъ Іоаннь, указывая на него, въ ужасѣ отпрянулъ, и обернувшись назадъ сдѵвленнѣмъ голосомъ крикнулъ: «дѣтушки — антихристъ!» (Три разговора т. 8, 575)... Такъ и Толстой, проповѣдуя религію безъ личнаго Бога, и христіанство безъ Христа, опираясь яко-бы на евангеліе, на самомъ же дѣлѣ безсовѣстно искажая его, шель оболстительнѣмъ путемъ антихриста, почему о. Іоаннь Кронштадтскій (замѣчательное совпаденіе именъ) и называлъ яснополянскаго лжепророка антихристомъ. А Св. Синодъ во избѣжаніе страшнаго и оболстительнаго соблазна, что Толстой могъ умереть, числясь въ лонѣ Церкви Христовой, своимъ посланіемъ 20-го февраля 1901 г. открыто засвидѣтельствовалъ всему міру, что онъ отпалъ отъ Церкви Христовой и болѣе уже не сынъ ея, если не принесетъ покаянія.

Какъ же это могло случиться: Л. Н. Толстой, отпрыскъ древней родовитой дворянской фамиліи, не порывавшей связи съ религіею и церковію, въ дѣтствѣ бывшій религіознѣмъ мальчикомъ, (припомните его описаніе дѣтства и отрочества), такъ живо живописавшій своимъ художественнѣмъ талантомъ русскую народную душу, которая и жива только христіанской религіей и церковію, могъ отпасть отъ церкви и сдѣлаться страшнѣмъ врагомъ и хулителемъ ея? Отвѣтъ на это находимъ въ словахъ Христа Спасителя: «Славлю Тебя,

отче, Господа неба и земли, что Ты утаилъ сіе (Божественное ученіе) отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ. Ей отче! Ибо таково было Твое благоволеніе» (Лук. X, 21). Толстой, при своей необыкновенной гордости, въ своемъ исканіи правды и истины слишкомъ довѣрялся себѣ, слишкомъ высоко цѣнилъ свои силы, не хотѣлъ и не умѣлъ держать своего разума въ послушаніи вѣрѣ. Онъ искалъ Бога безъ помощи Самого Бога, и въ этомъ заключалась коренная ошибка его. Нельзя самоизмыслить Бога и поклоняться выдуманному Богу. Необходимо поклоняться Тому Богу, Который, дѣйствительно, есть, и Который открылъ Себя людямъ. Въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ познаніе Бога, Богъ не могъ оставить человѣка безъ помощи и откровенія о Себѣ Самомъ. Божественное откровеніе и есть т. об. корень истинной религіи, безъ него она немислима.— Толстой отвергъ Божественное откровеніе и задумалъ основать свою, новую религію. Врагъ всего мистическаго, таинственнаго, сверхъестественнаго, чудеснаго, онъ отвергъ истины Божеств. откровенія о св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о церкви, о св. таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ, о жизни будущаго вѣка... И не просто отвергъ но еще грубо и кощунственно высмѣялъ ихъ, слабивая свои кощунственныя выходки противъ нихъ крѣпкими словцами, на подобіе сихъ, «христіане церковники дѣлаютъ себѣ бога, чтобы съѣсть его въ кусочкахъ съ виномъ, богъ улегълъ на небо». Не есть-ли это богохульство и издѣвательство надъ Христомъ?

Но вотъ его художественную и нравственную натуру поражаетъ правда евангелія, божественная красота его ученія. Какъ быть? Ученіе такъ прекрасно, но для него указывается сверхъестественный источникъ и основа— Богочеловѣкъ Христосъ. Принимая Божественное ученіе евангелія, необходимо принять и основу его— ученіе о томъ, что дорогая, благая вѣсть принесена на землю воплотившимся ради нашего спасенія Единороднымъ Сыномъ Божиимъ. Христосъ Богочеловѣкъ - душа всего христіанства. Что тутъ дѣлать? Толстой, отвергнувъ Христа Богочеловѣка,

выкраиваетъ евангеліе по своему, вычеркнувъ изъ него начало (сверхъестественное происхождение Христа) и конецъ его (воскресеніе), остальное-же все передѣлываетъ по своему.

(До слѣд. №-ра)

Для чего нужны намъ молитвы, поклоны и посты?

(Опытъ бесѣды съ дѣтьми).

25-го минушаго Сентября торжественно и свѣтло отпраздновало свой храмовой праздникъ Саратовское А. М. 1-е Реальное Училище. По установившемся обычаю служилъ Преосвященный Гермогенъ. Въ храмѣ училища—драгоценная для насъ святыня—Св. Икона Препод. Сергія, покровителя храма, освященная при св. мощахъ Угодника Божія, точная копія съ изображенія его на гробовой доскѣ, принесенная въ даръ при освященіи храма 24-го января 1895 года Хоругвеносцами Троице-Сергіевской Лавры. По окончаніи литургіи Владыка обратился къ дѣтямъ съ словомъ назиданія, необыкновенно простымъ и понятнымъ, что при одушевленіи, съ какимъ сказано было слово, и необыкновенной теплотѣ и искренности чувства, должно было произвести весьма сильное и благопріятное впечатлѣніе на дѣтей. Выразивъ удовольствіе по поводу искренняго религіознаго чувства дѣтей, которое слышалось въ прекрасномъ пѣніи ихъ, Владыка началъ свою рѣчь—назиданіе такъ: «Мы, люди грѣшные и немощные, часто задаемъ себѣ вопросъ: зачѣмъ нужны храмы, продолжительныя церковныя службы, молитвы, поклоны и посты? Можно бы и безъ этого обойтись... Считаю все это ненужнымъ, многіе ходятъ и въ церковь-то только тогда, когда случится какая нибудь бѣда, напр., когда умереть кто либо изъ родныхъ или близко знакомыхъ. Такъ что вполнѣ достойно и праведно назвать такихъ христіанъ панихидными. (Любимое выраженіе Владыки, весьма мѣткое по отношенію ко многимъ интеллигентамъ,